

СИМВОЛЫ. ЦЕННОСТИ. ИДЕАЛЫ

©2020 В.К. ЧЕРНУСЬ

«ОНТОЛОГИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ» В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Чернусь Владимир Константинович — магистр философии, соискатель.
Национальный Исследовательский Университет —
Высшая Школа Экономики.
101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: vlchernus@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена возникновением предпосылок в современном дискурсе для элиминирования «Я-субъекта» из жизненной картины мира. Ставится под сомнение наличие «Я-субъекта» как носителя свободы воли. Ответом на этот вызов может являться обоснование существования «Я-субъекта». На примере философии Бердяева показывается возможность «онтологизации сознания», под которой понимается обретение сознанием своего подлинного «Я», становление экзистенции «Я-субъекта», сохраняющего свободу воли. Рассматриваются различные пути «онтологизации сознания»: посредством «трансцендентальной редукции», культуры, творчества и духовной жизни. Делается предположение о невозможности «онтологизации сознания» посредством «трансцендентальной редукции» и культуры. Допускается возможность частичной онтологизации посредством творчества. «Онтологизация сознания» достигается в духовной жизни. Катализатором которой служит экзистенциальный опыт одиночества и отчаяния. Делается вывод о том, что сознание в рамках философии Бердяева является потенциальностью. Истинный путь его актуализации тождественен его «онтологизации».

Ключевые слова: Гуссерль, Н.А. Бердяев, «онтологизация сознания», «трансцендентальная редукция», культура, творчество, свобода.

состоянии. Эти мысли роднят Бердяева с Достоевским, (страдания — это единственная причина сознания [22, с. 161]).

«Объективация» влияет не только на предмет сознания, представляя все в качестве объекта на что оно направляет свой взор, но и на само сознание: появляется «психологическое Я», которое становится исходной точкой интенциональности. «Психологическое» или «объективированное Я» — результат грехопадения и заброшенности сознания в «мир объектов». «Онтологизацию сознания» нельзя назвать сакрализацией, пренебрежением миром феноменальным, но переносом предмета интенциональности, обретение сознанием своего «подлинного Я», которое возможно сравнить с «трансцендентальным Я» позднего Гуссерля.

Интенциональная природа сознания: феноменология, «трансцендентальное Я», экзистенциализм Сартра

В феноменологии нас будет интересовать интенциональная структура сознания и идея «трансцендентального Я». Согласно Гуссерлю, главная способность сознания — производить интенциональные акты, то есть направлять себя на объект (26, с. 699), который может быть как реальным, так и идеальным (как конкретным положением дел, так и сущностью) (20, с. 384–385). Задача феноменологии — очистить сознание, избавиться посредством феноменологической редукции от психологических предпосылок сознания (вынести окружающий мир за скобки), познать вещи как таковые. Девиз феноменологии «*Zu den Sachen*» означает как «к вещам самим по себе» и «давайте изучим то, что имеет значение» (29, с. 184). Анализ интенционального акта помогает познать объект (вещь) как таковой (таковую).

В работе «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» [см.: 19] под влиянием неокантианцев Гуссерль приходит к идее «трансцендентального Я» или «чистого сознания (Я)», к которому можно прийти методом «трансцендентальной редукции». Для Гуссерля сознание всегда связано с жизненным переживанием мира. И в этом заключается соотносительность субъекта и объекта в опыте переживания. Именно в этом опыте субъект конституируется как субъект посредством своего активного вовлечения в мир.

«Трансцендентальное Я» в поздней феноменологии Гуссерля можно рассматривать как интенционального агента, как центральное ядро сознания, непосредственного носителя интенциональности. Исследователь феноменологии Шпилберг в своей статье

Чернущ
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева

отношения между «Я» и *другой*, в ином смысле как это было у Гуссерля. Согласно Ливанасу, эти отношения добытийственны и изначальны. *Другой* — это не тот, кто зависит от меня, не тот, кого я имею интуицию понять, но я, который должен ответить на этот зов лицом к лицу. Другой для меня не предмет познания, не объект, в феноменологическом смысле. Сартр, используя феноменологическую методологию, ищет становления «экзистенции Я» в гуманитарной сфере. Отсюда и девиз Сартра: «экзистенциализм — это гуманизм». Он производит подмену терминов оригинальной феноменологии и вместо «Gegenstandt» и «object» появляется «другой», и «становление экзистенции Я» происходит посредством взаимной интенциональности. Но для Бердяева такой подход будет лишь одной из напрасных попыток выхода из одиночества и мира объектов, поскольку «другой» для «объективированного сознания» представился бы в качестве очередного объекта.

Отличие «онтологизации сознания» от концепции взаимной интенциональности Сартра будет заключаться в том, что, согласно Бердяеву, «Я» буду направлять свой взгляд на другого человека как на образ и подобие Божие, на ту божественную имманентную свободу в другом человеке, пытаясь ее пробудить (актуализировать). В концепции же Сартра ад — это другие!

Бердяев мыслит процесс «объективации» как процесс интенциональности, т.е. направленности сознания на нечто другое и здесь у него много общего с Гуссерлем, который видит в интенциональности главную характеристику «чистого сознания». Для достижения «чистого сознания» Гуссерль настаивает на «феноменологической редукции», задача которой — вынесение за скобки эмпирического мира, как внешнего сознанию. Гуссерль признает, что в сознании есть два слоя: эмпирический и психологический. От психологического слоя, который является индивидуальным «Я» нужно избавиться. Также от «психологического Я» или «объективированного Я» хочет избавиться и Бердяев, но уже другим способом – путем переноса предмета интенциональности с мира объектов на себя самого.

Здесь будет важное отличие от феноменологии Гуссерля. В феноменологической традиции этот процесс называется «ноэзис» — реальное содержание переживания сознания, то есть собственно само переживание, взятое как таковое, вне сопряженности с трансцендентной ему реальностью. «Ноэзис» противопоставляется «ноэме», являющейся его интенциональным коррелятом. В феноменологии «ноэзис» — это «полная конкретная сущность интенционального переживания», «реальные компоненты феноменологически чистого переживания».

Чернущ
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева

«Онтологизация сознания» посредством культуры

В книге «Мирозерцание Достоевского» (1923) Бердяев пишет: «Русский человек чересчур легко переживает кризис культуры, не познав еще настоящим образом культуры. Отсюда характерный для русского человека нигилизм» [7, с. 484]. Культура «не разрешает проблемы конца, исхода из мирового процесса, она закрепляет середину». В более поздней работе «Философия свободного духа» (1928) философ утверждает, что «культура не есть преобразование жизни, не есть еще достижение высшего бытия». Она есть форма объективации духа [15, с. 97]. «Культура не может оставаться на высоте, она неизбежно должна спускаться вниз, должна падать. Она бессильна удержать свою высшую качественность. Начало количественное должно ее одолеть. Происходит социальная энтропия, рассеяние творческой энергии культуры. Культура срывается и падает, она не может вечно развиваться потому, что не осуществляет целей и задач, зародившихся в духе творцов ее. Культура не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть — осуществление новых ценностей. Все достижения культуры символичны, а не реалистичны. Культура не есть осуществление, реализация истины жизни, добра жизни, красоты жизни, могущества жизни, божественности жизни. Она осуществляет лишь истину в познании, в философских и научных книгах; добро — в нравах, бытии и общественных установлениях; красоту — в книгах стихов и картинах, в статуях и архитектурных памятниках, в концертах и театральных представлениях; божественное — лишь в культе и религиозной символике» [См.: 3].

Эпоха Александра I и Пушкин — вершина русской культуры. И уже в Пушкине видно разочарование в культуре, и это разочарование будет характерным для последующей русской литературы: «Россия во всем и всегда — страна великих контрастов и полярных противоположностей. Низость и холопство духа, и головокружительные высоты! Россия — менее всего страна средних состояний, средней культурности. У нас всегда и во всем средний уровень очень низок. В строгом европейском смысле слова в России почти что и нет культуры, нет культурной среды и культурной традиции. В низах своих Россия полна дикости и варварства, она в состоянии докультурном, в ней первобытный хаос шевелится. Эта восточная, татарская некультурность и дикая хаотичность — великая опасность для России и ее будущего. Но на вершинах своих Россия сверхкультурна: там заостряется мировой кризис культуры. Великая и утонченная культура Запада не знает того, что

Чернусь
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева

Позитивный выход из «кризиса культуры» Франк видел в «осознании» сознанием своей укорененности в культуре, а культуры — в бытии. Идея «осознания» этой укорененности красной нитью проходит сквозь большинство его работ. Процесс «осознания» также может быть назван процессом «онтологизации» сознания и культуры.

«Сознание и культура» представляют из себя антиномию. Культура формирует человеческую личность, а человек творит культуру. Для «онтологизации» антиномии «сознание и культура» ее необходимо сделать имманентной и трансцендентной другой антиномии «бытие и Бог». Человек становится соратником Бога в деле творчества и противостоянии зла, а культура становится земным воплощением идеального бытия. «Онтологизация» происходит посредством «антиномистического монодуализма», и саму философию Франка следует рассматривать в антиномистической форме ее постижения.

Для Бердяева культура не представляет из себя такой ценности как для Франка, поскольку для Франка культура — это часть бытия, эмпирическое выражение «идеального бытия», для Бердяева, культура — это продукт объективации.

Сходство идей Франка и Бердяева заключается в том, что в обоих учениях невозможен путь «онтологизации сознания» посредством культуры, так как сама культура находится в кризисе. Но если Франк считает необходимым «онтологизировать» антиномию «сознание и культура», то философия Бердяева ограничивается «онтологизацией» только сознания. Тем не менее культура для Бердяева представляет из себя ценность. «Онтологизированное сознание» будет культурным. Но оно будет культурным, будучи «онтологизированным», а не наоборот.

«Онтологизация сознания» посредством творчества

В программной статье [8, с. 25] Бердяев пишет, что проблема творчества занимает центральное место в его мировоззрении. Человек создан для того, чтобы быть творцом. Он продолжает творение мира. Смысл жизни человека не в спасении, но творчестве. Творчество — это переход от небытия к бытию в творении из ничто. Творчество — это один из способов актуализации имманентной человеческой свободы. Согласно Бердяеву [18, с. 215], культура всегда предполагала неравенство. Она возникла благодаря досугу и возможности проявить творческую активность. Но культура никогда не существовала для масс. Культура —

происходит борьба между творчеством и миром объектов. С одной стороны — творчество и его продукты всегда подвергаются объективации, с другой — творчество разрушает детерминированный мир объектов, так как является актуализацией свободы в мире объектов.

Несмотря на то, что в творчестве актуализируется свобода, и в творчестве человек выступает в качестве творца, человеческое творчество имеет свои границы: «Человек не может творить новую жизнь, он не может творить живых существ, но может их только рождать. Существо, сотворенное человеком, не имело бы живого образа, было бы механизмом» [16, с. 372].

Проблему творчества Бердяев формулирует в «Самопознании» [13, с. 464] как возможность перехода от символического творчества продуктов культуры к реалистическому творчеству преображенной жизни, нового неба и новой земли. Такое творчество в рамках его философии возможно в духовной жизни, где творчество будет ее эмпирическим воплощением. Идеалом для Бердяева выступает с одной стороны Серафим Саровский, который *был*, и А.С. Пушкиным, который *творил*: «Для русской христианской проблематики очень интересно, что в александровскую эпоху жил величайший русский поэт Пушкин и величайший русский святой Серафим Саровский, которые никогда друг о друге ничего не слышали. Это и есть проблема отношений между гениальностью и святостью, между творчеством и спасением, не разрешенная старым христианским сознанием» [12, с. 34]. «Онтологизированное сознание» должно содержать в себе обе добродетели. Отвечая на вопрос о возможности «онтологизации сознания» посредством творчества, выскажем предположение, что оно частично возможно. Если сознание пойдет исключительно по пути творчества, то его ждет разочарование, так как продукты творчества, и оно само будет постоянно подвергаться «объективации». Но в то же время творчество может стать одним из источников духовной жизни, более того духовная жизнь всегда творческая.

Проблема одиночества как катализатор «онтологизации сознания»

Как было сказано выше, согласно Бердяеву, человек в результате грехопадения оказывается брошенным в феноменальный мир. Возникает «объективированное Я», которое становится исходной точкой интенциональности и объективирует все, на что направляет свой взор. Но поскольку человек создан по образу и подобию Божьему, в нем остается «божественная искра», потенциальная

Испытывая подобный экзистенциальный опыт, «объективированное Я» может обратить свой взор на само чувство абсурда, а через него уже на себя самого, рассмотреть свое «Я» в качестве субъекта. В этот момент меняется предмет интенциональности и сама структура интенционального акта. Вместо мира объектов, «объективированное Я» учится воспринимать субъект, обретая при этом свое «подлинное Я». «Божественная искра» актуализируется, раскрывается как «подлинное Я», при этом происходит смещение исходной точки интенциональности от «объективированного Я» к «подлинному Я». Это и есть процесс «онтологизации сознания». «Подлинное Я» уже будет способным к восприятию ноуменального субъектного мира, становится возможным прорыв к трансцендентному: «Кто живет духовной жизнью, и кто имеет духовный опыт, для того нет вопроса о духовных реальностях, для того реальность не означает соответствия, внеположности, внешней предметности» [15, с. 35].

Бердяев пишет [там же, с. 85]: «“Я” пытается преодолеть одиночество на многих путях, на путях познания, в жизни пола и любви, дружбы, в жизни социальной, моральных актах, на путях искусства и т.д.» На этих путях создается иллюзия преодоления одиночества, ибо «на всех путях происходит *объективация*, и “я” встречается не с “я”, не с “ты” во внутреннем общении, а с объектом, с обществом».

Проблема одиночества становится катализатором для начала процесса «онтологизации сознания». «Объективированное Я», ощутив бессмысленность мира объектов, стремится к подлинному общению, к встрече с «Ты». Но поскольку оно не может в силу своей природы (природы интенциональности, которая видит везде только объект) к субъектным отношениям, прежде чем встретить другое «Ты», необходимо обрести свое «подлинное Я».

«Онтологизация сознания» погружает человека в иную реальность, так как *человек существует в том мире, на который направлено его сознание*: «Раньше или позже должна произойти революция сознания, которая освободит от власти объективированного мира, от гипноза так называемых объективных реальностей. Тогда и понимание откровения будет перенесено в экзистенциальную субъективность. Тогда и Истина будет понята не как детерминизм (логическая общезначимость), а как экзистенциальная свобода» [6, с. 76].

Подводя итог нашему исследованию, возможно предположить, что такое сознание в рамках философии Н.А. Бердяева. *Сознание — это потенциальность, содержащая в себе два слоя:*

Чернусь
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева

4. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.: АСТ, 2004.
5. Бердяев Н.А. Духовный кризис русской интеллигенции. Больная Россия. М.: ОИ «Реабилитация», 1998.
6. Бердяев Н.А. Истина и откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996.
7. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М.: АСТ, 2004.
8. Бердяев Н.А. Мое философское миросозерцание // Н.А. Бердяев: pro et contra. Т.1. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1994.
9. Бердяев Н.А. На пороге новой эпохи // Сартр и судьба экзистенциализма. СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1996.
10. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, 2003.
11. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. М.: АСТ, 2003.
12. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: АСТ, 2004.
13. Бердяев Н.А. Самопознание. М.: АСТ, 2004.
14. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., АСТ, 2004.
15. Бердяев Н.А. Философия свободного Духа. М. АСТ, 2004.
16. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М.: АСТ, 2004.
17. Бердяев Н.А. Я и мир объектов. М.: АСТ, 2004.
18. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. М.: АСТ, 2004.
19. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 [1] / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: ДИК, 1999; 2-е изд. / пер с нем. А. В. Михайлова, вступ. ст. В. А. Куренного. М.: Академ. проект, 2009.
20. Гуссерль Э. Идея феноменологии. Пять лекций / пер. с нем. Н.А. Артеменко. Сп-Б. Гуманитарная академия, 2008.
21. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 2 / пер. В.И. Молчанова. М.: Дом Интеллектуальной книги, 2001.
22. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. М.: Москва, 1994.
23. Сартр Ж-П. Бытие и ничто. М.: АСТ, 2015.
24. Франк С.Л. Семен Франк. Непрочитанное... М.: Московская школа политических исследований, 2001.
25. Харари Ю.Н. Homo Deus: краткая история будущего. М.: Синбад, 2019.
26. Husserl E. Phenomenology. In: The Encyclopaedia Britannica. 14-th ed. Chicago, 1939.
27. Levinas E. Totalité et infini: Essai sur l'extériorité [Totality and Infinity: An Essay on Exteriority]. The Hague: Martinus Nijhof, 1961.
28. Spiegelberg H. Husserl's Phenomenology and Existentialism. The Journal of Philosophy, Vol. 57, N 2 (Jan. 21, 1960). P. 74.
29. van Manen M. Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy. Ontario: Althouse Press, 1990.
30. Zhukova O.A. The Philosophy of New Spirituality: The Creative Manifesto of Nikolai Berdyaev // Russian Studies in Philosophy. Vol. 53, 2015.

«Ontologization of consciousness» in N. A. Berdyaev's philosophy

Vladimir K. Chernus — Master of philosophy. Applicant.
National Research University – Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya str., 101000 Moscow, Russian Federation.
E-mail: vlchernus@mail.ru

Чернусь
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева

11. Berdyaev N.A. *Opy't e`sxatologicheskoy metafiziki* [Experience eschatological metaphysics]. Moscow: AST Publ., 2003.
12. Berdyaev N.A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Moscow: AST Publ., 2004.
13. Berdyaev N.A. *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Moscow: AST Publ., 2004.
14. Berdyaev N.A. *Smy'sl tvorchestva* [The meaning of creativity]. Moscow: AST Publ., 2004.
15. Berdyaev N.A. *Filosofiya Svobodnogo Duxa. Problematika i apologiya xristianstva* [The Philosophy of The Free Spirit. Problems and apology of Christianity]. Moscow: AST Publ., 2004.
16. Berdyaev N.A. *E`kzistencial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo* [The existential dialectic of the divine and the human]. Moscow: AST Publ., 2004.
17. Berdyaev N.A. *Ya i mir ob`ektov* [Me and the world of objects]. Moscow: AST Publ., 2004.
18. Berdyaev. N.A. *Sud'ba cheloveka v sovremennom mire* [The man's destiny in the modern world] Moscow: AST Publ., 2004.
19. Husserl E. *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas to pure phenomenology and phenomenological philosophy]. Vol. 1 [1]. Moscow: Academic project Publ., 2009.
20. Husserl E. *Ideya fenomenologii. Pyat` lekcij* [The idea of phenomenology. Five lectures]. St. Petersburg: Humanitarian Academy Publ., 2008.
21. Husserl E. *Logicheskie issledovaniya* [Logical investigation]. Vol. 2. Moscow: House of Intellectual books Publ., 2001.
22. Dostoevskij F.M. *Zapiski iz podpol'ya* [Notes from the Underground]. Moscow: Moscow Publ., 1994.
23. Sartre J-P. *By'tie i nichto* [Being and nothing]. Moscow: AST Publ., 2015
24. Frank S.L. *Neprochitannoe* [Unread]... Moscow: "Moscow school of political studies" Publ., 2001.
25. Harari Y.N. *Homo Deus: kratkaya istoriya budushhego* [Homo Deus: a brief history of the future]. Moscow: Sinbad Publ., 2019.
26. Husserl E. *Phenomenology. In: The Encyclopaedia Britannica*. 14-th ed. Chicago, 1939.
27. Levinas E. *Totalité et infini: Essai sur l'extériorité* [Totality and Infinity: An Essay on Exteriority]. The Hague: Martinus Nijhoff, 1961.
28. Spiegelberg H. *Husserl's Phenomenology and Existentialism*. The Journal of Philosophy, 1960. Vol. 57, N 2. P. 74.
29. van Manen, M. *Researching Lived Experience: Human Science for an Action Sensitive Pedagogy*. Ontario: Althouse Press, 1990.
30. Zhukova O.A. *The Philosophy of New Spirituality: The Creative Manifesto of Nikolai Berdyaev*. Russian Studies in Philosophy. Vol. 53, 2015.

Чернущ
Владимир
Константинович
«Онтологизация
сознания»
в философии
Н.А. Бердяева